

И.А. Шипилов*

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СИБИРИ УЧАСТНИКОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ XVIII ВЕКА И ДУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА «ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ВАРВАРСТВО»: PRO ET CONTRA**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-17
УДК 94(571)+94:39*Выходные данные для цитирования:**Шипилов И.А. Труды и материалы по этнографии народов Сибири участников академических и правительственных экспедиций XVIII века и дуальная парадигма «цивилизация – варварство»: pro et contra // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 208–223. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-17.pdf>*

I.A. Shipilov*

WORKS AND MATERIALS ON ETHNOGRAPHY OF THE PEOPLES OF SIBERIA BY THE PARTICIPANTS OF THE 18TH CENTURY ACADEMIC AND GOVERNMENT EXPEDITIONS AND THE DUAL PARADIGM “CIVILIZATION – BARBARISM”: PRO ET CONTRA**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-17

*How to cite:**Shipilov I.A. Works and Materials on Ethnography of the Peoples of Siberia by the Participants of the 18th Century Academic and Government Expeditions and the Dual Paradigm “Civilization – Barbarism”: Pro et Contra // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 208–223. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-17.pdf>]*

Abstract. The article provides a complex analysis of ethnographic works and materials of participants of Russian academic and government expeditions to Siberia under the leadership of D.G. Messerschmidt (1719–1727), and academician J.-N. De L’Isle (1740), the Second Kamchatka (1733–1743), physical (1768–1774), North-Eastern Geographical and astronomical (1785–1795) expeditions and others in the perspective of the dual interpretive paradigm “civilization – barbarism”. The following conclusions are made. Russian travelers demonstrated in their works that the indigenous peoples of Siberia and their territorial groups were at different levels of civilizational development. In addition, Russian scientists, based on empirical data, confirmed the ability of the aborigines of Siberia to change their civilizational level if they have an opportunity to educate themselves, communicating and adopting cultural components from more developed ethnic groups, receiving education and getting acquainted with the sciences. The article reflects the introduction and circulation in the Russian civilizational discourse of the concept “noble savage”, which reflected the real status of the socio-cultural development of the aborigines without their “barbarization” and idealization characteristic of European enlighteners. The researcher shows that the works and materials of the participants of academic and government expeditions identify systemic factors that hindered the education of the indigenous peoples of Siberia and are historical determinants of the uneven development of the regions of the multinational, multi-confessional and multicultural Russian state. The author concludes that Russian travelers proved the inconsistency of the “civilization – barbarism” dichotomy and represented the relevance of developing a more variable evaluation paradigm for studying the peoples of Siberia, Russia and the world within the framework of a special scientific discipline – ethnography, which was postulated during and according to the results of the expeditions by G.F. Müller and P.S. Pallas.

* **Илья Александрович Шипилов**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: shipilof@yandex.ru

Ilya Alexandrovich Shipilov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: shipilof@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

Keywords: the Age of Enlightenment, the history of the study of Siberia in the 18th century, academic and government expeditions, the paradigm of “civilization – barbarism”, the indigenous peoples of Siberia, the concept of “noble savage”, ethnography as a science.

The article has been received by the editor on 05.02.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье произведен комплексный анализ этнографических трудов и материалов участников российских академических и правительственных экспедиций в Сибирь под руководством Д.Г. Мессершмидта (1719–1727 гг.), Второй Камчатской (1733–1743 гг.), академика Ж.-Н. Делиля (1740 г.), физических (1768–1774 гг.), Северо-Восточной географической и астрономической (1785–1795 гг.) и других в ракурсе дуальной интерпретационной парадигмы «цивилизация – варварство». Сделаны следующие выводы. Российские путешественники в своих работах продемонстрировали, что коренные народы Сибири и их территориальные группы находились на разных уровнях цивилизационного развития. В дополнение к этому российские ученые на основе эмпирических данных подтвердили наличие способностей аборигенов Сибири менять свой цивилизационный уровень при наличии возможности просвещаться, общаясь и перенимая компоненты культуры у более развитых этносов, получая образование и знакомясь с науками. В статье отражены введение и циркуляция в российском цивилизационном дискурсе концепта «благородный дикарь», который отражал реальный статус социокультурного развития аборигенов без их «варваризации» и идеализации, свойственных европейским просветителям. Исследователь показывает, что в трудах и материалах участников академических и правительственных экспедиций обозначены системные факторы, препятствовавшие просвещению коренных народов Сибири и являющиеся историческими детерминантами неравномерности развития регионов многонационального, поликонфессионального и мультикультурного Российского государства. Автор заключает, что российскими путешественниками была доказана несостоятельность дихотомии «цивилизация – варварство» и репрезентирована актуальность разработки более вариативной оценочной парадигмы для изучения народов Сибири, России и мира в рамках специальной научной дисциплины – этнографии, которая была постулирована в ходе и по результатам экспедиций Г.Ф. Миллером и П.С. Палласом.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, история изучения Сибири в XVIII в., академические и правительственные экспедиции, парадигма «цивилизация – варварство», коренные народы Сибири, концепт «благородный дикарь», этнография как наука.

Статья поступила в редакцию 05.02.2023 г.

В мультипарадигмальном и междисциплинарном поле социально-гуманитарных наук XXI в. значительное место занимает дуальная интерпретационная парадигма «цивилизация – варварство». Историками, философами, социологами, политологами, этнологами, лингвистами, культурологами и другими учеными исследованы становление и трансформация дихотомии от Античности до настоящего времени, определены основные концепты ее понятийного аппарата. Также охарактеризованы причины, ход и последствия процессов «оцивилизации варваров» и «варваризации» цивилизованных, рассмотрена проблема «латент-

ного варварства» в мировой истории¹. В дополнение к этому сделаны попытки проанализировать через данную методологическую призму ситуацию в современных локальных и глобальном социумах и спрогнозировать их динамику в будущем².

Однако за пределами внимания ученых остается научное наследие российских академических и правительственных экспедиций XVIII столетия в Сибирь. Предпринятый в данной статье анализ трудов и материалов участников сибирских экспедиций в ракурсе парадигмы «цивилизация – варварство» не только восполнит пробелы в историографии истории России в целом и экспедиций в частности, но и дополнит российский и мировой цивилизационный дискурс, продемонстрирует несостоятельность линейных схем для интерпретации исторической динамики человечества.

Истоки изучаемой дихотомии восходят к трудам античных авторов, которых объединяла идея духовного и культурного превосходства представителей европейской (западной) цивилизации, сначала Древней Греции, затем Римской империи, над варварскими племенами, но разобщило восприятие последних. Сократ, Платон и другие древнегреческие философы нейтрально относились к варварам, или дикарям, воспринимая их как людей, не говоривших по-гречески, живущих на лоне природы, поэтому не входивших в Логос цивилизации, но способных туда попасть в результате воспитания и обучения. Платон считал несправедливым деление человечества пополам на «эллинов» и всех остальных, одинаково именуемых «варварами», но очень многочисленных и разнообразных. С другой стороны, знаменитый философ отмечал онтологическое единство человеческого рода в рамках всемирного Логоса³.

Оппозиция между цивилизацией и варварством утверждается и нарастает в Древнем Риме вместе с развитием имперской государственности и его территориальным расширением. «Варварами» именовались народы, не поддающиеся ассимиляции, создающие преграду и/или опасность для целостности государства, воспринимающиеся исключительно как ее враги. Борьба с варварской угрозой и защита собственных граждан становится одной из главных задач Римской империи, выполнение которой сопровождается изгнанием дикарей за цивилизационные пределы или их уничтожением, которое идеологически оправдывалось дихотомией. Стоит отметить, что именно в Древнеримский период формируются и развиваются представления не только об этническом, но и о географическом критериях разделения человечества в призме дихотомии «цивилизация – варварство» и пограничных (лимитрофных) зонах. Для нашего исследования особое значение имеет выделение «восточного варварства», к которому впоследствии будет отнесена неизвестная Сибирь⁴.

Античная цивилизация уступила варварам, но дихотомия в обеих ее интерпретациях, как и идея превосходства, была унаследована общественно-политической мыслью средневековой Европы. Благодаря трудам Ф. Бэкона, Р. Декарта, Ш.Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, А. Фергюсона, А. Смита, Ж.-А. Кондорсе, А.Р.Ж. Тюрго и других выдающихся европейских ученых Нового времени, предвосхитивших и олицетворявших век Просвещения, оппозиция концептуализировалась и преобразовалась в дуальную парадигму – основную интерпретационную схему для комплексного социально-гуманитарного знания. Понятие «цивилизация» было соотнесено с прогрессом, просвещением, культурой, человечностью («людскостью»), рациональностью, вежливостью, а «варварство» («дикость») – с отсутствием всего вышеперечисленного или несоответствием его образцу⁵.

¹ Исследования с подробной историографией и библиографией по тематике см.: Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт. М., 2012; Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе. М., 2018; Цивилизация и варварство. 2012–2022. № 1–11; Буданова В.П. Когнитивная карта варварства: термин, понятие, концепт // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016978-4-1/> (дата обращения: 01.02.2023).

² Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М., 2010; Спиридонова В.И. Оппозиция «цивилизация – варварство», ее истоки и эволюция // Философские науки. 2020. Т. 63, № 2. С. 27–45.

³ Спиридонова В.И. Оппозиция «цивилизация – варварство», ее истоки и эволюция... С. 30–32.

⁴ Там же.

⁵ Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 50–70.

Согласно ментальным географическим представлениям XVII–XVIII вв., цивилизация охватывала Англию, Францию, Нидерланды, Италию, Германию, лимитрофными считались восточные страны Старого Света. Распространение в XVIII в. при государственной поддержке идей Просвещения, наук, искусств и культуры западноевропейского образца в России позволило ей стремительно преодолеть пограничное («полудикое») положение и ворваться на арену западной цивилизации. Вместе с цивилизованным центром на ментальных картах того времени появилась ее огромная «варварская» периферия – «дикая» Сибирь. Европейских философов заняла проблема «оцивилизовывания» сибирского населения и методов последнего, варианты решения которой многие транслировали российским государям от Петра I до Екатерины II, стремившихся к просвещенному абсолютизму. У мыслителей не было консенсуса по вопросу о возможности народов менять свой цивилизационный уровень. Положительно на этот счет высказывались, в частности, Г.В. Лейбниц и Х. фон Вольф, которые ратовали за российское освоение и «деварваризацию» Сибири посредством обучения индигенного населения наукам и искусствам с учетом компонентов их этнической культуры⁶. Противоположная точка зрения была изложена Ф. Вольтером. Он полагал, что населяющие столь далекую, холодную и невыгодную «варварскую землю» самоеды, остяки, буряты, якуты, камчадалы и прочие «дикари» не имеют представления о разуме, религии, культуре, поэтому их место на периферии науки. Философ заключает: «Сии темноты не заслуживают исследований: всякой народ, который не упражнялся в искусствах, должен быть осужден на вечную неизвестность»⁷. Наконец, Вольтер подвергает сомнению пользу для России научных экспедиций в Сибирь⁸.

Противоречие ученых было разрешено опытным путем в ходе российских академических и правительственных экспедиций XVIII в. в Сибирь, участники которых, изначально имея на вооружении дуальную парадигму «цивилизация – варварство», на основе эмпирического материала скорректируют и пересмотрят ее. Детализируем данное утверждение.

Руководитель первого научного путешествия в Сибирь (1719–1727) Д.Г. Мессершмидт и его главный помощник Ф.И. Табберт фон Страленберг в ходе экспедиции составили описания, посвященные материальной и духовной культуре, «нравам и обыкновениям» сибирских аборигенов. Эти материалы показывают, что сибирские этносы в данное время находились на разных ступенях цивилизации. Положение определенного народа на условной системе координат могло меняться и зависело как от его природных свойств и качеств, так и от внешнего положительного или отрицательного влияния. В построениях путешественников одну из высших позиций занимали тунгусы (эвенки), а диаметрально противоположную – остяки (ханты). Мессершмидт, наблюдая меткую стрельбу тунгусов из луков, их быстроту и ловкость, восхищаясь их изобретательностью в изготовлении лодок-челноков, удобных для переноса с места на место и для преодоления сложных участков рек, а также их искусством нанесения татуировок на лицо, считал, что этот способный и смысленный народ быстро бы овладел науками и искусствами, если бы ему была предоставлена такая возможность⁹. Страленберг, вторя руководителю путешествия, отмечал, что тунгусы – один из самых сильных и сообразительных, наряду с якутами, языческих народов в Сибири, в отличие от остяков – самого «глупого» из сибирских народов¹⁰. «Дети их [остяков. – И. Ш.], – пишет шведский исследователь, – растут как несознательный скот; многие даже не получают имени до

⁶ Г.В. Лейбниц и Россия. СПб., 1998. С. 38.

⁷ Вольтер Ф. История Российской империи в царствование Петра Великого. М., 1809. Ч. 1, кн. 1. С. 98.

⁸ Там же. С. 109.

⁹ Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт. Л., 1970. С. 54–55; Тумова З.Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири (Дневник путешествия Д.-Г. Мессершмидта) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. VIII. С. 13–14.

¹⁰ Strahlenberg Ph.J.v. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. S. 423; Известия иностранных писателей о народах в России. Strahlenberg. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm, 1730 // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1893. Т. 19, вып. 3. С. 242, 249.

совершеннолетия, когда они получают имя отца»¹¹. Однако, посетив обских остяков, Мессершмидт убедился в их природных склонностях к просвещению. Он резюмирует, что этот «простодушный» и «правдивый народ», несмотря на недостатки в культурном развитии, природой не обделен способностями и талантлив в изготовлении «всяких вещей из рыбьих и оленьих кож»¹².

Во время своего возвращения из Красноярска в Москву Страленберг на собственном опыте убедился в гостеприимности и ответственности при выполнении поручений, проявленных остяками и сибирскими татарами, интеллектуально превосходившими первых¹³. Это подтверждают участники Второй Камчатской экспедиции (ВКЭ) 1733–1743 гг. и путешествия под руководством академика Ж.-Н. Делиля в Берёзов 1740 г.

Работая по детальным инструкциям Г.Ф. Миллера (рис. 1), И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, С.П. Крашенинников, А.П. Горланов, Я.И. Линденау, И.П. Яхонтов и другие участники академического отряда (АО) ВКЭ в своих работах при кросс-культурном изучении коренных народов Сибири, следуя принципу объективности, опирались на данные непосредственного (включенного и/или участвующего) наблюдения и применяли сравнительный и сравнительно-исторический методы. Данная методика стала образцом и использовалась участниками других академических и правительственных экспедиций. В результате сотрудники ВКЭ доказали, что сибирские этносы, а в некоторых случаях и их территориальные группы, во время их посещения экспедицией находились на разных ступенях цивилизационного развития. Многие исследователи считали просвещенными сибирских татар. Большинство представителей данного этноса, по мнению путешественников, являлись адептами мировой религии – ислама, имели письменность, школы, образование и представления о науке, были оседлыми земледельцами и скотоводами, аккуратными и опрятными в быту. На подходе к цивилизации, по мнению ученых, находились буряты и якуты, за ними располагались тунгусы (эвенки и эвены). На нижнем «этаже» культурного развития были юраки и другие самодийцы, а также аборигены Северо-Востока Сибири (коряки, ительмены, чукчи)¹⁴. Такая картина, считают исследователи, стала возможной благодаря природным способностям аборигенов к просвещению и, как следствие, перемещению вверх на социокультурном «лифте». Фактором подъема являлись взаимоотношения народов и межкультурный обмен. Об этом Г.Ф. Миллер писал следующее: «Вообще можно сказать обо всех языческих народах в Сибири, что их умственная культура выше или ниже в зависимости от того, насколько

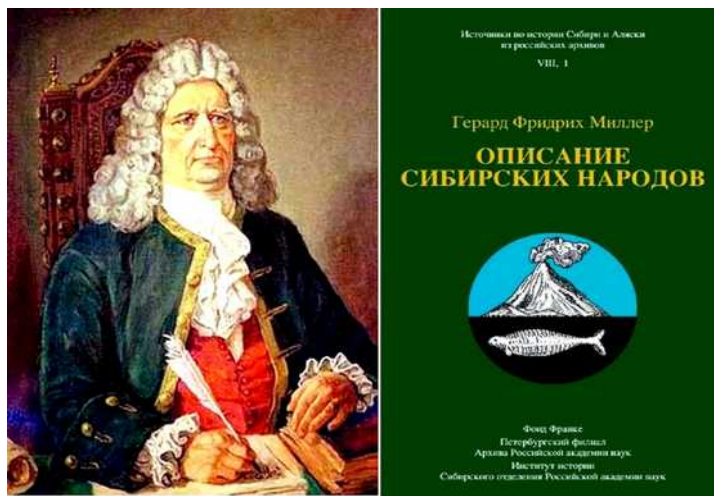

Рис. 1. Портрет Г.Ф. Миллера работы художника Э.В. Козлова (конец XX в.) и монография Г.Ф. Миллера «Описание сибирских народов» (М., 2009), подготовленная к печати А.Х. Элртом и В. Хинтцше

¹¹ Цит. по: Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. С. 75.

¹² Титова З.Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири... С. 12.

¹³ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии. М.–Л., 1985. Кн. 1. С. 180–181.

¹⁴ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 65. Л. 1–121; Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов. М., 2009. С. 70–75, 150–154; С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. С. 43–47, 55–56; Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. С. 148–149; Steller G.W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka. Frankfurt und Leipzig, 1774. S. 285–296; Johann Georg Gmelin: Expedition ins unbekannte Sibirien / Hrsg. D. Dahlmann. Sigmaringen, 1999. S. 115–119.

они цивилизованы вследствие общения с другими народами»¹⁵. Результатом культурной изоляции чукчей от более просвещенных русских, резюмирует академик, являлось сохранение у аборигенов Чукотки «крайне темного состояния их разума»¹⁶. При этом Миллер считал необходимым описывать нравы и обычаи, отражающие все стадии развития цивилизации, для изучения в сравнении этнических культур и человеческой культуры в целом, что должно составлять предмет новой науки – этнографии. Данную дисциплину Миллер постулировал в ходе и по результатам ВКЭ¹⁷.

Чукчей немногим превосходили ительмены, когда Камчатку посетили В.И. Беринг, С.П. Крашенинников и Г.В. Стеллер. Однако путешественникам стали очевидны открытость представителей коренного населения полуострова к межкультурному диалогу с другими народами, их природные сообразительность, любознательность, способности к обучению и восприятию новых знаний и навыков, обещающие рецепцию ценностей цивилизации¹⁸. Участники ВКЭ как просветители-практики лично участвовали в «деварваризации» аборигенов Камчатки. При содействии В.И. Беринга и Г.В. Стеллера на полуострове в 1741–1742 гг. были открыты первые школы в Большерецке, Нижнем и Верхнем Камчатских острогах, а также на Тигиле¹⁹. Адъютант Г.В. Стеллер продолжительное время жил среди ительменов, постоянно общался с ними, фиксировал для истории компоненты их традиционных культуры и мировоззрения, с научной точки зрения объяснял причины и следствия событий и явлений природы, непосредственно транслируя им достижения цивилизации²⁰. С.П. Крашенинников описал ход и результаты процесса просвещения ительменов (рис. 2), непосредственным свидетелем которого он был: «...Молодые [ительмены. – И. Ш.] почти все восприняли христианскую веру и стараются во всем российским людям последовать, насмехаясь житию предков своих, обрядам их, грубости и суеверию <...>. Во многих местах не токмо у тойонов, но и у простых людей построены избы и горницы по российскому обыкновению, а инде и часовни для молитвы. Заведены там и школы, в которые сами камчадалы охотно отдают детей своих. Таким образом в краткое время много варварства без сомнения искоренится»²¹. Справедливость дан-

Рис. 2. «Камчадалка с детьми». Гравюра с оригинального рисунка художника ВКЭ И.Х. Беркана. Источник: Крашенинников С.П. Описание Земли Камчатки. СПб., 1755

¹⁵ Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов... С. 150.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Подробнее см.: Vermeulen H.F. Gerhard Friedrich Müller and the Genesis of Ethnography in Siberia // Etnografia. 2018. № 1. P. 40–63.

¹⁸ Вторая Камчатская экспедиция. Документы. 1730–1733. Ч. 1: Морские отряды. М., 2001. С. 19–24; Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. С. 357–470; Стеллер Г.В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1999. С. 61, 165–166.

¹⁹ Шпилов И.А. Православное население Сибири XVIII века в работах участников академических и правительственных экспедиций // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 152. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

²⁰ Кастен Э. Георг Вильгельм Стеллер на Камчатке: Направление и методы своего этнографического исследования // Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки. Fürstenberg; Norderstedt, 2010. С. 5–19.

²¹ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки... С. 372–373.

ного прогноза Крашенинникова подтвердят участники Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (СВГИАЭ) под командованием Дж. Биллингса и Г.А. Сарычева, посетившие Камчатку в конце XVIII в. (см. далее).

Академик Ж.-Н. Делиль и его помощник по экспедиции 1740 г. в Берёзов студент Географического департамента Академии наук Т. Кёнигсфельс в своих этнографических описаниях также использовали оценочную оппозицию «цивилизация – варварство», но разошлись в интерпретации уровней развития культуры сибирских этносов. Делиль, наблюдая за мусульманской молитвой тобольских татар, писал, солидаризируясь с позицией Ф. Вольтера: «...Я издали с нашей барки смотрел на муллу и чрезвычайно огорчился ослеплению этих бедных людей. Втайне мне было также жаль Россию, что она лишена еще возможности обратить в христианство столько подвластных ей народов. Татары были коренные обитатели этой страны и владели ею, когда русские сюда проникли»²². Согласно академику, сибирские татары находились в состоянии природной дикости. Кёнигсфельс, более глубоко ознакомившись с татарской культурой, писал в своем дневнике, что благодаря влиянию мусульманства представители данного сибирского этноса имели образование, письменность, представления о науке и являлись одним из самых цивилизованных народов Сибири²³. Как было отмечено выше, точку зрения Кёнигсфельса разделяли участники ВКЭ, а впоследствии к ней присоединились И.Г. Георги и И.П. Фальк²⁴. Менее цивилизованными, по мнению Т. Кёнигсфельса, являлись остяки (ханты), вогулы (манси) и самоеды (ненцы). Неопрятность жилища, грязь, неприятный запах, отсутствие какого-либо этикета, языческие культы и обряды, характеризующие жизнь и быт представителей названных этносов, дали основание Кёнигсфельсу назвать их «дикарями»²⁵. Вместе с этим, по мнению исследователя, им была свойственна гостеприимность, природная смекалка и изобретательность. В дневнике студент подчеркивал, что остяки не отказывали путешественникам в приюте и в помощи. Например, пройти ночью судну экспедиции из Оби в Иртыш, в устье которого постоянно менялся фарватер, помогли трое остяков, превосходно знавшие эти места²⁶. Кёнигсфельс считал, что остяки и другие сибирские народы способны обучаться, общаясь с образованными людьми, и становиться более цивилизованными. Например, аборигены, обитающие на Иртыше и постоянно контактирующие с местным русским населением, по мнению исследователя, «усвоили более смягченные нравы, нежели живущие по берегам Оби»²⁷. В одной из иртышских юрт участники экспедиции были встречены аборигенами в русской одежде. Некоторые путешественники, пишет Кёнигсфельс, «купили здесь прекрасно сделанные остяцкие луки и стрелы»²⁸.

Подтверждение и развитие мнения Т. Кёнигсфельса получило в работах участника «физической» экспедиции под руководством академика П.С. Палласа (1768–1774) студента В.Ф. Зуева. Одним из главных экспедиционных достижений студента стали подробные этнографические описания хантов и ненцев (рис. 3), составленные по результатам арктических поездок 1771–1772 г. в Обдорск (Салехард), на побережье Карского моря и в «Селякино зимовье» (Таймырский Долгано-Ненецкий район Красноярского края). Сравнительное изучение аспектов материальной и духовной культуры этих народов приводит Зуева к следующим выводам. Во-первых, оба народа, по сравнению с русскими, еще являются «дикими» и «легкомысленными»: у них ни в личной гигиене, ни в жилище, ни в быту «нет никакой чистоты и

²² Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // Записки императорской Академии Наук. СПб., 1865. Т. 6, кн. II, прил. 3. С. 37.

²³ Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кёнигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. СПб., 2008. Т. 1. С. 275–290.

²⁴ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / перепеч. с изд. 1799 г. с испр. и доп. СПб., 2005. С. 142, 249; Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. С. 222, 233–234, 545.

²⁵ Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов... С. 234.

²⁶ Там же. С. 259.

²⁷ Там же. С. 263.

²⁸ Там же. С. 265.

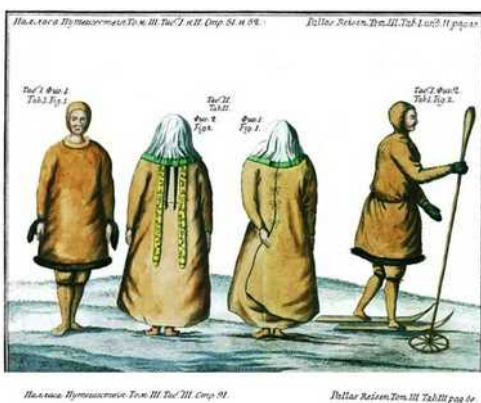

Рис. 3. Остяки (сверху) и самоеды. Источник: Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Атлас. СПб., 1788

порядку», «никакого убору и опрятности», «варварские их с женами поступки еще более грубое состояние увеличивают», а их идолопоклонство и шаманство «не токмо закону христианскому, но и разуму человеческому противно»²⁹. Во-вторых, ханты более цивилизованны, чем ненцы, так как живут в соседстве с русскими и чаще контактируют с ними³⁰. В-третьих, хантам и ненцам от природы свойственны гуманные качества, неординарные способности и умения. Последнее утверждение Зуев детализирует: «[Туземцы] хотя в своем звании дики и грубы, однако просты и милостивы, для себя скупы, а в случае для русских щедры <...>, в разных промыслах трудолюбивы и в трудах прилежны <...>, для честного честны и ласковы <...>, и при их дикости верны и справедливы»³¹.

П.С. Паллас дал высокую оценку самостоятельной экспедиционной работе В.Ф. Зуева. После научного редактирования академик включил описание ученика и помощника в свой труд³². В частности, Паллас в назидание своему ученику не стал публиковать выполненные Зуевым эмоциональные сравнения «самоедов» с «дикими зверьми», которые считал недопустимыми для просвещенного человека. Подобную правку в трудах и материалах студентов С.П. Крашенинникова и А.П. Горланова вносил

Г.Ф. Миллер, не позволяя своим ученикам занять позицию, близкую Ф. Вольтеру, которую академик считал необъективной и не соответствующей этике науки³³. П.С. Паллас также ввел в свою работу этнографические сведения о калмыках, собранные другим его помощником – студентом Н.П. Соколовым и отражавшие высокую степень культурного развития данного этноса. Эта информация подтверждает сообщение 1719 г. шотландского врача в составе русского посольства в Китай Дж. Белла, который писал: «Калмыки далеко не дикари, как принято думать, ибо любой человек может много увереннее путешествовать по их землям и ничуть не опасаться за свою жизнь и имущество, как это бывает в иных государствах»³⁴. П.С. Паллас, ориентируясь на концептуальные разработки Г.Ф. Миллера, имея собственный экспедиционный опыт этнографических исследований и научные труды В.Ф. Зуева и Н.П. Соколова, в 1781 г. ввел этнографию в число самостоятельных дисциплин в своем журнале³⁵.

Обстоятельную информацию об уровнях цивилизационного развития индигенных народов Северо-Востока Сибири, островов в северной части Тихого океана и Аляски в результате эмпирических исследований получили и зафиксировали участники СВГИАЭ (1785–1795) во главе с Дж. Биллингсом и Г.А. Сарычевым. В своих этнографических описаниях секретарь и переводчик экспедиции Мартин Сауер сначала применительно к эвенкам, а затем и в отношении некоторых других сибирских этносов впервые ввел в российский научный дискурс определение «благородный дикарь». Данный концепт, зародившись в Антич-

²⁹ Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века: 1771–1772. М.; Л., 1947. С. 28, 29, 31, 45.

³⁰ Там же. С. 21, 23, 30.

³¹ Там же. С. 23–24, 27, 31, 36.

³² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1788. Ч. 3, кн. 1. С. 49–126.

³³ Подробнее см.: Шпилов И.А. Восприятие культуры аборигенного населения Сибири иностранными и русскими путешественниками XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 16.

³⁴ Цит. по: Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721. СПб., 2019. С. 136.

³⁵ Vermeulen H.F. Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. Fürstenberg/Havel, 2013. S. 47–75.

ную эпоху, активно разрабатывался в периоды Ренессанса и раннего Нового времени, окончательно оформился в философских произведениях Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и других просветителей. В его основе – идея о человеке, находящемся в «естественном состоянии», т.е. живущем исключительно по законам природы и еще не испытавшем влияния образования, наук и искусств, но наделенным естественными добродетелями, положительными качествами и способностями³⁶. В отличие от мыслителей века Просвещения, занимавшихся теоретизацией и использовавших идеальные образы, М. Сауер работал с эмпирическим материалом и наблюдал реальных людей. Это позволило ему на объективных основаниях скорректировать и дополнить указанные выше концепцию и понятие. Изучив народы Сибири, Дальнего Востока и Северо-Тихоокеанского региона, М. Сауер обнаружил, что большинство из них находятся в «естественном состоянии», но имеют разный уровень развития культуры. Для обозначения наивысшей ступени в «естественном состоянии», приближающейся к цивилизации, путешественник и использует сочетание «благородный дикарь».

По данным Сауера, которые подтверждаются сведениями Дж. Биллингса, Г.А. Сарычева, К.Г. Мерка и других участников СВГИАЭ, на этой лимитрофной стадии в конце XVIII в. находились эвенки, буряты, якуты, юкагиры, ительмены и алеуты. В трудах и материалах путешественников эти этносы продолжают именоваться «дикарями», поскольку их представители еще исповедуют языческие верования (часто вместе с православием или буддизмом), ведут традиционное хозяйство, сохраняют исконные элементы материальной и духовной культур. При этом поистине варварские обычаи, обряды и манеры ими в основном уже оставлены в прошлом. «Благородными» они названы, так как, с одной стороны, им были свойственны природные добродетели и гуманные качества, которых не достает многим просвещенным народам, с другой – в результате межнациональных контактов и просветительского влияния ими были усвоены отдельные достижения цивилизации.

В путевом дневнике Сауер сообщает, что балаганские и хоринские буряты еще являлись «демонопоклонниками» (язычниками), не имели лам и священных текстов, в то время как забайкальские буряты исповедовали ламаизм, знали «тангутский язык» (тибетский), на котором были написаны религиозные книги и велись церемонии. Сауер, присоединяясь к мнению Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, считал, что буряты-буддисты были цивилизованней своих языческих соплеменников³⁷.

По данным Дж. Биллингса, языческие верования, обряды и шаманизм оставались неотъемлемой частью духовной культуры якутов, как и многих коренных народов Сибири. Однако руководитель СВГИАЭ полагал, что якутов от других туземцев отличал «природный разум», который у представителей народа саха «замечается острее во многих случаях»³⁸. Детализируя свою точку зрения, Биллингс пишет: «...Они [якуты. – И. Ш.] в намерениях своих не так легкомысленны, как другие; стараются разуместь хорошенько, что им сказывают, и узнать всякую вещь, как она действительно существует. Они вникают в склонности и в главные страсти тех людей, с которыми они имеют дело, и приискивают способы, как бы приобрести себе их благосклонность. Они вообще имеют память острую и могут рассказать все то, что случилось с ними в самой молодости; кто с ними тогда дружил, какие подарки от кого принимали и чем сами других отдаривали. Вообще якуты грубы и мстительны между собою, однако ласковы и учтивы к другим народам...». Также морского офицера поразила

³⁶ Французское Просвещение и революция. М., 1989. С. 162–164; Нусбет Р. Прогресс: история идеи. М., 2007. С. 69, 238.

³⁷ Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia performed by commodore Joseph Billings in the years 1785–1794. London, 1802. P. 18–19; ср.: Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов... С. 70–75; Паллас П.С. Путешествие... С. 240–241; Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983. С. 17–22.

³⁸ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785–1795 гг. Магадан, 1978. С. 29–34.

работоспособность и стойкость якутов к невероятным холодам, их календарь и точный счет времени по наблюдениям за солнцем, луной, звездами³⁹.

Схожую характеристику якутам дал М. Сауер. Его исследования жизни и быта эвенков показали, что большинство из них сохраняли языческие верования и шаманские практики. Вместе с тем путешественник зафиксировал распространение православного христианства среди аборигенов и инкорпорацию новых религиозных и иных культурных ценностей в индигенное мировоззрение. Исследователь был впечатлен исконными способностями и добродетелями эвенков: виртуозной верховой ездой на оленях, силой воли, живым умом, смекалкой, способностями к преодолению трудностей, гостеприимством, взаимовыручкой, «независимостью и удовлетворенностью <...> ограниченными дарами природы» и жизнью по ее законам. Сауер выражает опасение, что эти качества могут исчезнуть под напором цивилизации, как они утрачены населением больших европейских городов, живущем в постоянных заботах о приращении роскоши и богатства и полной зависимости от материальных благ⁴⁰.

В материалах М. Сауера и Дж. Биллингса показано, что в конце XVIII в. шел процесс ассимиляции верхнеколымских юкагиров эвенками и русскими. Секретарь и переводчик СВГИАЭ отметил, что юкагирская одежда такая же, как у местных русских, но с тунгусским орнаментом. На близкие этнические контакты с русскими, по мнению путешественника, указывал тот факт, что юкагиры очень хорошо говорят и понимают по-русски⁴¹. Дж. Биллингс, дополняя своего помощника, писал, что, «исключая двух стариков, все сие поколение позабыло или совершенно не знало, какие были первые у народа юкагирского обряды, и с трудом могли <...> сказать некоторые слова собственного своего языка, вышедшие уже из памяти их»⁴². На рисунке юкагирского поселения Нункунтунг-нагел, выполненном художником экспедиции Л. Ворониным, юкагирские жилища и хозяйственные строения имеют почти абсолютное архитектурное сходство с русскими избами и амбарами⁴³ (рис. 4).

Участники СВГИАЭ констатировали положительную динамику в цивилизационном развитии ительменов центральных и восточных областей Камчатки с момента их посещения и описания С.П. Крашенинниковым и Г.В. Стеллером. Г.А. Сарычев и М. Сауер свидетельствуют, что ительмены, сохранив некоторые исконные обычаи, в большинстве своем уже переняли многие компоненты русской культуры (жилище, одежду, православное вероисповедание и др.), получают образование, говорят больше по-русски, чем на родном языке⁴⁴. Иная ситуация была зафиксирована у ительменов северо-западного побережья

Рис. 4. «Поселение юкагиров». Рисунок художника СВГИАЭ Л.А. Воронина; опубликован в: Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 г. М., 1948

³⁹ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 34, 36–37.

⁴⁰ Sauer M. An account... P. 46–47.

⁴¹ Ibid. P. 61.

⁴² Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 25.

⁴³ См.: Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. М., 1984. Т. 3. С. 233.

⁴⁴ Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год. СПб., 1802. С. 179–180; Sauer M. An account... P. 309.

Камчатки (совр. Тигильский район Камчатского края), которых в 1787 г. посетил геодезист экспедиции Ф. Елистратов. По его сведениям, камчадалы этих областей больше, чем с русскими, контактировали с коряками, образовав с ними историко-культурную общность. Здесь геодезист наблюдал и жилища-полуземлянки, и одежду «из оленьих, бараньих и собачьих кож», и блюда традиционной кухни, и шаманские обряды, и иные автохтонные компоненты ительменской культуры, а также общие с коряжской⁴⁵. При этом аборигены полуострова проявили по отношению к путешественникам свои природные добродушие, искренность, миролюбивость и гостеприимство.

Гуманные качества, мастерство в изготовлении изделий (домашней утвари, орудий промысла, предметов культа, украшений), ловкость и сообразительность наблюдали путешественники, посетив коренных жителей Алеутских островов (рис. 5). Дж. Биллингс, М. Сауер и К.Г. Мерк сообщают, что алеуты – прирожденные охотники на морских животных, у которых специальное орудие (от лука со стрелами до копий и гарпунов с различными конструкциями) на каждого зверя, а байдары не только красивы, но быстры и выполнены «по наистрожайшей симметрии корабельной конструкции». Тончайшие иголки из косточки крыла чайки и нити для шитья из сухожилий животных исследователи относили к предметам «совершенного мастерства», а ритуальные маски считали искусством⁴⁶. Сауер делает вывод, что алеуты «совсем не заслуживают того, чтобы носить эпитет “глупцы”, которым так щедро одаривают европейцы тех, кого считают дикарями»⁴⁷.

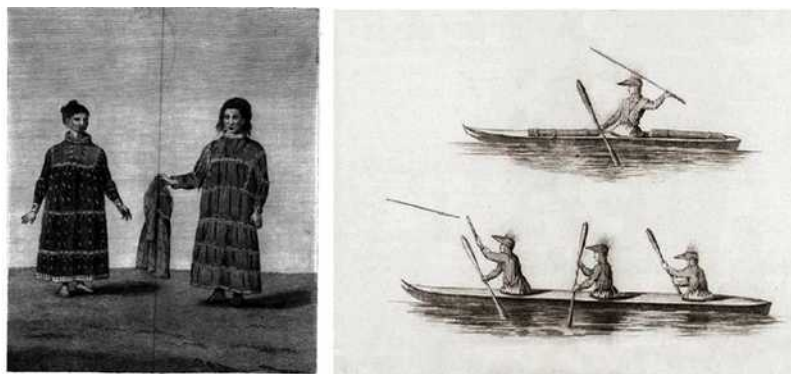

Рис. 5. «Острова Уналашки мужчина и женщина в нарядном платье» и «Алеуты в своих байдарках». Гравюры с оригинальных рисунков художника СВГИАЭ Л.А. Воронина. Источник: Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-Восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802

Дж. Биллингс, М. Сауер, Дж. Мейн, К.Г. Мерк зафиксировали наличие компонентов алеутской культуры у американских и азиатских эскимосов, которые были «не так смыслены» и еще не достигли статуса «благородный дикарь». Соответственно, их вещи не отличались пропорциональностью, легкостью и изяществом, но все-таки выполняли свои функции. Сами же эскимосы были добры, гостеприимны и находчивы, имели способность к просвещению⁴⁸.

С августа 1791 по апрель 1793 г. отряд СВГИАЭ во главе с Дж. Биллингсом в составе К.Г. Мерка, Дж. Мейна, А. Батакова, А. Гилева, Л. Воронина, Н. Дауркина, И. Кобелева и других участников совершил беспрецедентный на тот момент сухопутный поход по Чукотке в сопровождении ее коренных жителей, в ходе которого был изучен Северо-Восток Сибири. Обряды добровольной смерти (убийства или суицид старых и больных), кровавые жертвоприношения, беспорядочный обмен женами и неконтрольное воспитание детей, распространность воровства, грубость нравов, быта и бескультурье чукчей, наблюдаемые путешественниками, дали им основание для характеристики аборигенов – «дикари этих местностей»⁴⁹. Составлявшие с ними одну историко-культурную общность азиатские

⁴⁵ Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 166–172.

⁴⁶ Sauer M. An account... P. 156–159, 274; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 46–48, 67, 69, 81.

⁴⁷ Sauer M. An account... P. 274.

⁴⁸ Ibid. P. 175–183, 330; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 49–54, 69–79.

⁴⁹ Sauer M. An account... P. 177, 254–255, 330; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 98–142, 155–166; Carl Heinrich Merck. Das sibirisch-amerikanische Tagebuch aus den Jahren 1788–

эскимосы и родственные чукчам коряки, по сведениям сотрудников СВГИАЭ, превосходили своих соседей в культурном развитии вследствие контактов с русскими, ительменами, алеутами. Разорительные набеги чукчей (рис. 6), сохранявших суверенитет и считавших Крайний Северо-Восток своей землей, на поселения юкагиров, коряков, эскимосов-чуванцев, ительменов и других этносов, по большей части принявших российское подданство, препятствовали цивилизационному развитию аборигенного населения региона в целом. Сухопутное путешествие по Чукотке участников СВГИАЭ поспособствовало стабилизации межэтнических отношений в регионе, налаживанию торгового и межкультурного обмена, центром которого стала Анюйская ярмарка⁵⁰. В трудах и материалах Дж. Биллингса и его помощников показано, что все аборигены Северо-Востока Сибири имели задатки к просвещению и могли преодолеть состояние природной дикости, если создать соответствующие условия. Доказательством этого являлся участник путешествия, самобытный исследователь, ученый чукча Н.И. Дауркин⁵¹.

В трудах и материалах участников академических и правительственных экспедиций обозначены системные факторы, препятствовавшие просвещению коренных народов Сибири: 1) социокультурная изоляция и отсутствие контактов с просвещенными этносами; 2) экология этносов, т.е. соответствие хозяйственно-культурного типа и природно-климатических условий места жительства; 3) некомпетентность и злоупотребления некоторых «цивилизаторов».

Материалы участников ВКЭ и СВГИАЭ на примере ительменов показывают характерную для многих сибирских народов неравномерность внутринационального развития культуры. Целенаправленное просветительское влияние русских на ительменов центральных и восточных областей Камчатки обеспечило позитивную цивилизационную динамику данных этнотерриториальных групп в течение полувека с 1740-х до 1790-х гг. У ительменов же северо-запада полуострова, взаимодействующих в основном с коряками, наблюдалось прекращение социокультурного развития.

Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Табберт фон Страленберг, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, Дж. Биллингс, К.Г. Мерк, М. Сауер и другие путешественники систематически отмечали примеры позитивного воздействия русских и их культуры на цивилизационное развитие аборигенов, но фиксировали неспособность некоторых «доноров» к такому влиянию. В трудах и материалах участников экспедиций подчеркивалась необразованность большинства русского населения сибирских областей, которое само нуждалось в образовании. В большей степени исследователей поражало отношение к коренным жителям Сибири многих российских купцов, промышленников и казаков. Они не только не хотели создавать условия для образования и аккультурации аборигенов, а

Рис. 6. «Вид летних чукотских юрт и якорного места в губе Святого Лаврентия». Гравюра с оригинального рисунка художника СВГИАЭ Л.А. Воронина.

Источник: Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-Восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802

1791 / Hrsg. von D. Dahlmann, A. Friesen, D. Ordubadi. Göttingen, 2009. S. 224–300; Merck C.H. Beschreibung der Tschuktschi, von ihren Gebräuchen und Lebensart / Hrsg. von D. Dahlmann. Göttingen, 2014.

⁵⁰ Шпилов И.А. Православное население Сибири XVIII века... С. 151–152.

⁵¹ О нем см.: Алексеев А.И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961.

напротив, своими бесконечными сборами ясака, поручениями, варварскими поступками превращали туземцев в бесправных рабов, лишившихся времени, сил, желания и примера для просвещения. На эти злоупотребления представители местной администрации часто закрывали глаза, которые пытались им открыть путешественники, рапортуя об этом в Санкт-Петербург⁵². Кроме того, купцы, промышленники и казаки вместе с ценностями цивилизации транслировали ее изъяны, которые усваивали аборигены, утрачивая свои естественные добродетели. Наиболее обстоятельно эту ситуацию отразил Г.В. Стеллер в своем «Описании земли Камчатки». Предоставим ему слово: «На примере ительменов с полной ясностью видно, какое огромное влияние оказывает на нашу душу общение с другими людьми и как сильно можно изменить наши склонности и нравы лишением нас естественной свободы. Хотя рост внешней культуры, равно как и внутренней, умственной, и должен был бы нас побудить к выявлению новых добродетелей, однако бывает так, что эта культура как бы мощным потоком еще сильнее устремляет нас к усвоению новых пороков, так что ясно видно, из какого источника должно черпать истинные добродетели <...> В этом смысле можно сказать, что Камчатка за короткий срок стала совершенно непохожа на самое себя и стала гораздо хуже, чем была раньше. Чем больше ительмены общаются с казаками, чем ближе селятся они к острогам, чем больше они начинают дружить с казаками и перенимать новые для них русские обычаи, тем они становятся плутоватее, лживее, коварнее и притворнее; чем дальше они от казаков, тем чаще можно найти у них естественную честность и добрые качества <...> Этот народ одинаково склонен как к добру, так и ко злу <...> Эти племена станут тем порочнее, чем худших наставников они обретут в лице казаков и якутских обывателей...»⁵³.

Российское государство, опиравшееся в то время на науку, прислушается к зову ученых. В течение XVIII в. во многих сибирских областях будут построены школы и церкви с приходскими образовательными учреждениями, в регион направятся миссионеры, что будет способствовать просвещению и аккультурации местного населения. Однако, несмотря на государственные усилия, проблема, обозначенная путешественниками, в продолжение изучаемого столетия и впоследствии до конца решена не будет.

В ходе и по результатам академических и правительственных экспедиций XVIII в. их участники убедились в способности аборигенов Сибири менять свой цивилизационный уровень, общаясь и перенимая компоненты культуры у более просвещенных этносов, получая образование и знакомясь с науками. Таким образом, путешественники доказали несостоятельность дихотомии «цивилизация – варварство» и продемонстрировали необходимость разработки более вариативной, чем бинарная, оценочной парадигмы при изучении народов Сибири, России и мира вместе с многоступенчатыми и разветвленными схемами, реальными, а не ментальными картами. Такая разработка будет осуществляться в рамках специальной научной дисциплины – этнографии, оформление которой стало одним из следствий путешествий и связано прежде всего с именами Г.Ф. Миллера и П.С. Палласа. Одной из главных задач новой науки стало сравнительное изучение культур народов Земли в их исторической динамике. Выполнение этого замысла невозможно без точных описаний компонентов традиционных культур «нецивилизованных» этносов, чтобы сохранить их для истории, а не придалать, как призывал Вольтер, забвению. Во главу угла ставилась объективность, а не высокомерное осуждение, свойственное Ф. Вольтеру, или романтическая идеализация, характерная для Ж.-Ж. Руссо. Это подтверждает выполненное М. Сауером в Сибири переосмысление концепта «благородный дикарь», который стал обозначать реальную стадию развития человеческой культуры. Путешественники, предвосхитив идеи И.Г. Гердера, эмпирически подтвердили правоту суждений Платона и Г.В. Лейбница о едином и многообразном Мире,

⁵² См., напр.: *Мессершмидт Д.Г.* Дневники. Томск – Абакан – Красноярск. 1721–1722. Абакан, 2012. С. 81, 105, 118, 149–150; *Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга...* Кн. 1. С. 180–181; *Миллер Г.Ф.* Описание сибирских народов... С. 156–157; *Gmelin J.G.* Reise durch Sibirien von dem Jahr 1738 bis zu Ende 1740. Göttingen, 1752. Th. 2. S. 36, 642; *Sauer M.* An account... P. 161, 271, 273; Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции... С. 68, 142.

⁵³ *Стеллер Г.В.* Описание земли Камчатки... С. 167.

доказали бесперспективность эволюции в рамках дуальных оппозиций или изоляционизме. Развитие, основанное на принципе единства в многообразии, стало флагманом России, а обозначенные участниками экспедиций факторы, препятствующие распространению цивилизации в Сибири, связанные с ее обширными пространствами, многонациональным и мультикультурным населением, являются историческими детерминантами неравномерности динамики ее регионов.

Литература

Алексеев А.И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1961. 88 с.

Буданова В.П. Когнитивная карта варварства: термин, понятие, концепт // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016978-4-1/> (дата обращения: 01.02.2023).

Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: в 2 т. М., 2012. Т. 2. С. 50–70.

Г.В. Лейбниц и Россия / ред. Н.П. Копанева, С.Б. Коренева. СПб.: Европейский дом, 1998. 79 с.

Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983. 236 с.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Кастен Э. Георг Вильгельм Стеллер на Камчатке: Направление и методы своего этнографического исследования // Культуры и ландшафты Северо-Востока Азии: 250 лет русско-немецких исследований по экологии и культуре коренных народов Камчатки. Fürstenberg; Norderstedt, 2010. С. 5–19.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5 т. М.: Просвещение, 1984. Т. 3. 319 с.

Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / отв. ред. С.А. Козлов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. Т. 1. 544 с.

Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / изд. подгот. А.Х. Элерт, В. Хинтцше. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 453 с.

Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: ИФ РАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 480 с.

Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М.: ИРИСЭН, 2007. 557 с.

Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт. Л.: Наука, 1970. 184 с.

Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / сост. Е.Ю. Басаргина, С.И. Зенкевич, В. Лефельдт, А.Л. Хосроев; под общ. ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2019. 310 с.

Спиридонова В.И. Оппозиция «цивилизация – варварство», ее истоки и эволюция // Философские науки. 2020. Т. 63, № 2. С. 27–45.

Титова З.Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири (Дневник путешествия Д.-Г. Мессершмидта) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1978. Вып. VIII. С. 5–14.

Французское Просвещение и революция / отв. ред. М.А. Киссель. М.: Наука, 1989. 272 с.

Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе / под общ. ред. О.В. Воробьевой. М.: Аквилон, 2018. 680 с.

Цивилизация и варварство. 2012–2022. № 1–11.

Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт / отв. ред. В.П. Буданова. М.: ИВИ АН, 2012. 351 с.

Шуилов И.А. Восприятие культуры аборигенного населения Сибири иностранными и русскими путешественниками XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 3. С. 15–18.

Шуилов И.А. Православное население Сибири XVIII века в работах участников академических и правительственных экспедиций // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 141–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

Vermeulen H.F. Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2013. S. 47–75.

Vermeulen H.F. Gerhard friedrich müller and the genesis of ethnography in siberia // Etnografia. 2018. № 1. P. 40–63.

References

Alekseev, A.I. (1961). *Uchenyy chukcha Nikolay Daurkin* [Chukchi Scientist Nikolai Daurkin]. Magadan. 88 p.

Basargina, E.Yu., Zenkevich, S.I., Lefel'd, V., Khosroev, A.L. (Comp.), Basargina, E.Yu. (Ed.). (2019). *Pervyy issledovatel' Sibiri D.G. Messerschmidt: Pis'ma i dokumenty. 1716–1721* [The First Explorer of Siberia D.G. Messerschmidt: Letters and Documents. 1716–1721]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 310 p.

Budanova, V.P. (2021). *Kognitivnaya karta varvarstva: termin, ponyatie, kontsept* [Cognitive Map of Barbarism: Term, Definition, Concept]. In *Ehlektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. Vol. 12, No. 8 (106). Available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840016978-4-1/> (date of accesses 01.02.2023).

Budanova, V.P. (Ed.). (2012). *Tsivilizatsiya i varvarstvo: transformatsiya ponyatiy i regional'nyy opyt* [Civilization and Barbarism: Transformation of Concepts and Regional Experience]. Moscow, IVIRAN. 351 p.

Galdanova, G.R., Gerasimova, K.M., Dashiev, D.B., Mitupov, G.Ts. (1983). *Lamaizm v Buryatii XVIII – nachala XX veka. Struktura i sotsial'naya rol' kul'tovoy sistemy* [Lamaism in Buryatia of the 18th – Early 20th Century. The Structure and Social Role of the Cult System]. Novosibirsk, Nauka. 236 p.

Kasten, E. (2010). Georg Vil'gel'm Steller na Kamchatke: Napravlenie i metody svoego etnograficheskogo issledovaniya [Georg Wilhelm Steller in Kamchatka: The Direction and Methods of His Ethnographic Research]. In *Kul'tury i landshafty Severo-Vostoka Azii: 250 let russko-nemetskih issledovaniy po ekologii i kul'ture korennykh narodov Kamchatki*. Fürstenberg, Norderstedt, pp. 5–19.

Kissel, M.A. (Ed.). (1989). *Frantsuzskoe Prosveshchenie i revolyutsiya* [The French Enlightenment and Revolution]. Moscow, Nauka. 272 p.

Kopaneva, N.P., Koreneva, S.B. (Eds.). (1998). *G.V. Leibnits i Rossiya* [G.W. Leibniz and Russia]. St. Petersburg, Evropeiskiy dom. 79 p.

Kozlov, S.A. (Ed.). (2008). *Materialy ekspeditsiy Zh.-N. Delilya v Berezov v 1740 g.: Dnevnik T. Kenigsfel'sa i perepiska Zh.-N. Delilya* [Materials of J.N. De L'Isle's Expedition to Berezov in 1740: The Diary of T. Koenigsfels and the Correspondence of J.N. De L'Isle]. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. Vol. 1. 544 p.

Magidovich, I.P., Magidovich, V.I. (1984). *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytiy. V 5 t.* [Essays on the History of Geographical Discoveries. In 5 vol.]. Moscow, Prosveshchenie. Vol. 3. 319 p.

Miller, G.F. (2009). *Opisanie sibirskikh narodov* [Müller G.F. Description of the Siberian Peoples]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 453 p.

Motroshilova, N.V. (2010). *Tsivilizatsiya i varvarstvo v ehpokhu global'nykh krizisov* [Civilization and Barbarism in the Era of Global Crises]. Moscow, IF RAN, "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya". 480 p.

Nisbet, R. (2007). *Progress: istoriya idei* [History of the Idea of Progress]. Moscow, IRISEN. 557 p.

Novlyanskaya, M.G. (1970). *Daniil Gotlib Messershmidt* [Daniel Gottlieb Messerschmidt]. Leningrad, Nauka. 184 p.

Shipilov, I.A. (2010). *Vospriyatie kul'tury aborigennogo naseleniya Sibiri inostrannymi i russkimi puteshestvennikami XVIII v.* [Perception of the Culture of the Indigenous Population of Siberia by Foreign and Russian Travelers of the 18th Century]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, pp. 15–18.

Shipilov, I.A. (2022). *Pravoslavnoe naselenie Sibiri XVIII veka v rabotakh uchastnikov akademicheskikh i pravitel'stvennykh ekspeditsiy* [The Orthodox Population of Siberia in the 18th Century in the Works of Academic and Government Expeditions' Participants]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (22), pp. 141–157. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-09.pdf> (date of accesses 01.02.2023).

Spiridonova, V.I. (2020). *Oppozitsiya "tsivilizatsiya – varvarstvo", ee istoki i ehvolyutsiya* [The Dichotomy of Civilization and Barbarism: Its Origins and Evolution]. In *Filosofskie nauki*. Vol. 63, No. 2, pp. 27–45.

Titova, Z.D. (1978). *Rannie stranitsy etnograficheskogo izucheniya Sibiri (Dnevnik puteshestiya D.-G. Messershmidta)* [Early Pages of Ethnographic study of Siberia (D.-G. Messerschmidt's Travel Diary)]. In *Ocherki istorii russkoy etnografii, fol'kloristiki i antropologii*. Moscow, Nauka. Vol. VIII, pp. 5–14.

(2012–2022). *Tsivilizatsiya i varvarstvo* [Civilization and Barbarism]. No. 1–11.

Vermeulen, H.F. (2013). Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert. In *Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert*. Fürstenberg/Havel, Kulturstiftung Sibirien. S. 47–75.

Vermeulen, H.F. (2018). Gerhard Friedrich Müller and the Genesis of Ethnography in Siberia. In *Etnografia*. No. 1, pp. 40–63.

Vorob'eva, O.V. (Ed.). (2018). *Tsivilizatsionnye vyzovy vo vseмирno-istoricheskoy perspektive* [Civilization and Barbarism: Transformation of Concepts and Regional Experience]. Moscow, Akvilon. 680 p.

Vul'pius, R. (2012). *K semantike imperii v Rossii XVIII veka: ponyatiynoe pole tsivilizatsii* [On the Semantics of Empire in Russia in the 18th Century: The Conceptual Field of Civilization]. In *Ponyatiya o Rossii: K istoricheskoy semantike imperskogo perioda: v 2 t.* Moscow. Vol. 2, pp. 50–70.

Zinner, E.P. (1968). *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII veka* [Siberia in the News of Western European Travelers and Scientists of the 18th Century]. Irkutsk, Vost.-Sib. kn. izd-vo. 247 p.